

Глава 893. Приглашение учиться в аспирантуре

Пока он жил в Принстоне Лу Чжоу общался с экономистами, но он знал не всех.

Если он не говорил с ним, то он не должен помнить его имя?

Не говоря уже о том, что Принстон был огромным университетом, и поскольку он пробыл там всего несколько лет, вполне нормально, что он не общался с ним раньше.

Лу Чжоу попытался вспомнить, разговаривал ли он когда-нибудь с этим профессором, но ничего не вспомнил, поэтому решил поискать информацию о нем в интернете.

Оказалось, что он довольно известен.

Кругман!

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 года!

Эксперт в области международной торговли, валютных курсов и макроэкономики!

Его самым выдающимся достижением стало успешное предсказание в 1994 году азиатского финансового кризиса, который произошел в 1997 году. После кризиса его предсказание стало безумно популярно в экономических кругах, в итоге он получил Нобелевскую премию в 2008 году.

Лу Чжоу не понял почему он решил написать ему.

Он спрашивал у Лу Чжоу может ли он обсудить с ним научные вопросы.

Хотя Лу Чжоу не интересовался экономикой, он все же положительно ответил.

«Я свободен сегодня в 8 вечера по пекинскому времени. Если хотите можем поговорить.»

В конце концов, он должен проявить уважение к обладателю Нобелевской премий.

В любом случае, ему больше нечего делать...

.....

8 часов вечера.

По видеозвонку появился Кругман.

Профессор пропустил какие-либо приветствия и даже не представился, он сразу же нетерпеливо заговорил.

— Вы не представляете насколько важны результаты ваших исследований!

Сбитый с толку его внезапными словами, Лу Чжоу слегка ошеломленно спросил:

— Я немного не понимаю о каких исследованиях вы говорите... Можете сказать более конкретно?

Кругман глубоко вздохнул и объяснил.

— Модель Бьюли всегда находилась в авангарде макроэкономики... Ваша улучшенная модель... Пока я буду называть ее моделью Лу — Бьюли. Она не только сокращает объем вычислений, но и уменьшает погрешность!

Модель Бьюли?

А он говорит о дипломной Сяо Тун...

Выслушав объяснение профессора Кругмана, Лу Чжоу наконец все понял.

Однако он не испытывал такого же волнения, как Кругман.

Увидев, что Лу Чжоу молчит, Кругман подумал, что тот его не понимает и объяснил:

— Скажем так, отбросив все сложные исследования, у экономики есть две цели, одна — оптимизировать распределения ресурсов, а другая — согласование интересов общества! Если мы сможем получить точную модель, мы сможем оптимизировать распределение ресурсов цивилизации! Мы даже можем предсказать будущие экономические изменения!

Лу Чжоу наконец отреагировал и облокотился на спинку стула:

— Звучит невероятно. — Он улыбнулся и посмотрел на профессора Кругмана. — Я не очень разбираюсь в экономике, но, когда дело доходит до хаотических систем... Никогда не существовало математической модели со стопроцентной точностью. Например, как можно предсказать изобретение технологии управляемого термоядерного синтеза? Как предсказать ее влияние на мировую экономику?

— Я не могу ответить на этот вопрос, но это не главное. — Кругман покачал головой. — Я могу сказать вам, что технологический прогресс можно обобщить с несколькими параметрами, как инвестиции и уровень ВВП. Как бы то ни было, это открытие уровня Нобелевской премии! Пока вы продолжите улучшать модель Бьюли могу уверить, что Нобелевская премия по экономике ваша!

— Но... Я уже получил Филдсовскую премию. — Лу Чжоу пожал плечами. — И Нобелевскую премию.

Атмосфера стала немного неловкой.

Профессор Кругман кашлянул.

— Не хотите еще одну? Это Нобелевская премия...

— Нобелевская премия уже не так привлекательна, как раньше. — Лу Чжоу вздохнул. — Знаете? В отличие от бессмысленных наград, меня больше интересует сама проблема. Понимаете, о чем я говорю, профессор Кругман?

— ...

Кругман не хотел ничего отвечать.

Он хотел просто выбросить свой ноутбук в окно.

Двадцатилетний пацан говорил ему, что Нобелевская премия бессмысленна!

Даже если он имел все права так говорить, это бесило его.

Он глубоко вздохнул и попытался убедить его.

— Разве модель Бьюли недостаточно интересна? Это важная проблема! Могу со всей ответственностью заявить, что она изменит мир гораздо больше, чем любое математическое

исследование...

— Не обязательно. — Перебил Кругмана Лу Чжоу. — Плюс улучшенная версия модели Бьюли... Или, как вы ее назвали, модель Лу — Бьюли, была сделана мною за час. Мне не кажется это чем-то слишком сложным.

Один час...

Кругман застыл.

Инстинкт подсказывал ему, что это невозможно, но человек на экране не выглядел так, словно шутил или лгал.

Ему попросту нет смысла лгать.

Но потратить всего час на совершенствование модели Бьюли...

Это невероятно!

— Тогда остановимся здесь. — Сказал Лу Чжоу. Видя, что профессор Кругман не может больше ничего сказать, Лу Чжоу посмотрел на часы и зевнул. — Приношу свои извинения, но я ничем не могу вам помочь. В Принстоне много отличных профессоров математики. Может вам стоит взять мою модель и попросить их о помощи.

— До свидания.

Видеозвонок закончился.

Глядя на черный экран, Кругман долго молчал. Он дрожащими пальцами снял очки.

Его студент, который сидел рядом с ним и наблюдал за происходящим, внезапно сказал:

— Профессор?

Кругман вздохнул и покачал головой.

— Я могу думать только о другом пути.

В Принстоне много отличных профессоров математики, но большинство из них не интересовались экономикой, особенно те, кто занимался теоретическими исследованиями.

Многие до сих пор имели большие предубеждение против прикладных дисциплин, и считали экономику пустой тратой времени.

Но теперь всемирно известный ученый провел какие-то исследования в области экономики, поэтому Кругман не собирался сдаваться.

Кругман подумал, и внезапно ему в голову пришла идея.

Он вдруг вспомнил, что над статьей работал еще один автор.

Не Фостер.

Он никогда раньше не слышал о Фостере и посчитал, что тому просто повезло.

Но второй автор...

Его глаза заблестели, он посмотрел на своего ученика и сказал.

— Вессель!

Вессель тут же среагировал:

— Я тут... что нужно?

— Помоги мне написать письмо. Я позже дам адрес. Получателя зовут Лу Сяо Тун... — Кругман пробормотал сам себе под нос. — Если все пойдет хорошо, мы в состоянии навестать упущенное.

Хотя Кругман говорил тихо, Вессель все равно услышал последнюю фразу.

— Навестать что?

После небольшого молчания Кругман ответил:

— Помнишь ту статью, которую я тебе показывал? Новаторской стороной является математическая модель, но экономическая теория также хорошо проработана. А способность заставить математика заниматься исследованиями в области экономики сама по себе является редким качеством... Если я правильно понял, она еще не решила, куда поступать в аспирантуру.

Вессель немного заколебался, но спросил:

— Но что, если она не захочет продолжать учебу?

Кругман категорически возразил:

— Невозможно! Нет никакого смысла писать такую превосходную работу только для выпуска из магистратуры.

— Просто напиши письмо.

— Хорошо. — Вессель посмотрел на своего руководителя и кивнул. Он открыл свой компьютер и начал печатать.

Он не мог не ощутить бурю эмоций в своей сердце.

Каждый выпускной множество людей выпрашивают рекомендательные письма, стараясь всеми силами найти хорошего руководителя. Но эта девчонка, не говоря уже о рекомендательном письме, Нобелевский лауреат лично умоляет ее прийти к нему учиться...

Кто она такая?

Впервые он увидел, что происходит что-то подобное.

Вессель вспомнил свои первые годы в науке, и у него появилось чувство отвращения...

Черт!

Я так завидую!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2972651>